

Глава 185 Череп Саркофага Череп рода Синь был заперт, но такой замок был ничем для старого агента династии Мин, который использовал только два тонких провода и разблокировал его за три секунды.

Инь Мо Лан открыл дверь, а Нин Тао проследил за ним внутрь.

Зал предков был темным и темным без света, и было темно после того, как Инь Мо Лан закрыл дверь. Нин Тао вытащил свой мобильный телефон и разбудил экран, затем слабый свет, высвобождаемый экраном, пришел в святилище.

Знак без надписей отсутствует.

Нин Тао последовал и еще раз взглянул на другие карты духа с помощью мобильного телефона, и все равно не нашел бессловесную карту, в конце концов, его брови бороздили: "Я, очевидно, был здесь в прошлый раз, почему его больше нет?".

"Женщина знала, что ты вернешься". Инь Мо Лан вынес решение.

Нин Тао кончились идеи в его сердце, он должен быть в состоянии видеть формулу Предков Поиск Дана, только если он обещал условия Чжу Хунцин? Если бы это был просто Бай Шенг, он бы без колебаний согласился, но с Бай Цзин, застрявшим посередине, у него бы разболелась голова.

"Подожди!" Инь Мо Лан сказал, и его чудо показалось немного странным.

Нин Тао двинулся в своем сердце и осторожно сказал: "Старейшина Инь, вы что-нибудь нашли?".

Инь Мо Лан сделал шаги, чтобы обойти святилище, пройдя от стены слева к стене справа, а затем под стеной справа к стене напротив святилища, прежде чем открыть рот и сказать: "Это святилище.....".

"Что-то не так с этой святыней?" Нинг Тао был немного встревожен.

Инь Мо Лан снова посмотрел на крышу и, казалось, что-то определил, прежде чем сказать: "Это кабинет принца Чу Сана"! Я был там несколько раз и произвел впечатление, вы видели этот луч?" Он поднял руку и указал на балку комнаты над головой: "Если я правильно помню, на ней определенно выгравированы два персонажа - солнце и луна, вместе они являются персонажами династии Мин, все они используются принцем Чжу Саном, чтобы мотивировать себя и не забыть предыдущий Мин".

Одним прыжком Нин Тао поднял свое тело на землю, и одним движением правой ноги в пустоту и одним движением левой ноги в пустоту он прыгнул на балку комнаты. Он схватил верхнюю часть балки одной рукой, закрепил ее, а затем ударом прикрепился к балке. Пыль сдулась, и слова "Солнце и Луна" действительно были выгравированы на старых лучах, с небольшим расстоянием между этими двумя словами, но вместе это было "Минг".

"Старейшина Инь, то, что вы сказали - правда, на самом деле есть два слова для солнца и луны." Нин Тао отпустил руки, и его тело упало естественным образом, прежде чем коснуться земли, он согнул ноги и неуклонно стоял на земле.

С лестницей под ногами он становился все более и более искусным в этом выращивании кунг-

фу. Если над головой не было крыши, он мог сделать шаг в воздух и прыгнуть еще на два метра или около того.

Странный божественный свет показал в глазах Инь Мо Лана: "Старый брат Нин, это твое боевое искусство интересно, как оно называется?".

Нин Тао сказал: "У тебя под ногами лестницы, но старейшина Инь, сейчас не время говорить о кунг-фу, ты мне ещё не сказал, что ты нашёл?".

Инь Мо Лань сказал: "Это исследование было перемещено одно за другим и перестроено, если вы скажете, что Чжу Хунцин действительно связан с девушкой Хунъюй, она, вероятно, скопирует орган и потайную комнату вместе и перестроит ее".

Нинг Тао был мгновенно взволнован: "Где секретная камера органа"?

Инь Мо Лан пошел под стену за святыней и пересчитал кирпичи от угла вверх до "8", затем слева опять до "8", желательно он протянул руку и толкнул ее об стеновой кирпич.

ЩЕЛКНИТЕ.....

Звук движения органов доносился с земли, и земля слегка дрожала, и на земле туннеля рядом с Инь Мо Ланом в повороте глаза появился вход в туннель.

Нин Тао последовал, больше не довольный слабым светом экрана мобильного телефона, он просто включил фонарик мобильного телефона и бросил световой луч в туннель.

Туннели простираются под углом в сорок пять градусов, в углу несколько метров. Видные проходы просверлены из серой глины, вершины проходов арочные, а каждый каменный кирпич полон признаков возрастной эрозии, возрастом не менее нескольких сотен лет.

"Пойдем со мной". Кот Инь Мо Лан вернулся в туннель.

Нин Тао последовал за ним в туннель, немного любопытно в сердце: "Старейшина Инь, я видел, как вы считали кирпичи, считая восемь по вертикали и восемь по горизонтали, есть ли в этом какой-то смысл?"

Инь Мо Лан обнял его кулак, его голос полон уважения: "Так зовут великого императора-анcestора".

Нин Тао проснулся от того, что императором династии Мин был Чжу Юаньчжан, чье прозвище было Чжу Чунба. Инь Мо Лан только что насчитал восемь по вертикали и восемь по горизонтали, разве это не "тяжелая восьмерка"?

Двое мужчин пересекли угол и прошли еще несколько десятков метров вбок, прежде чем войти до конца тоннеля.

Каменные ворота перекрыли дорогу, а в дверной проем вставили пару маленьких каменных львов. Инь Мо Лан подошел прямо к каменному льву слева, протянул руку и схватил каменный шар в пасть каменного льва, затем скрутил его.

ЩЕЛЧОК.....

С серией погремушек, каменная дверь открылась.

Нин Тао собирался зайти внутрь, когда Инь Мо Лан потянул его за руку: "Не двигайся!".

Ого!

Затем в темном туннеле был слышен звук вихря арбалета, попавшего в глиняный кирпич.

Нин Тао неожиданно выпустил холодный пот, несколько арбалетных векторов чуть не пролетели мимо его лицевой двери. Если бы не Инь Мо Лан, потянувший его и впустивший сбоку дверной коробки, где он стоял, его бы точно застрелили. В то время как он может блокировать тупые удары, он не может защитить от проникающих повреждений арбалета. Даже если бы у него была особая духовная сила для исцеления, его жизнь все равно была бы в опасности, если бы он достиг жизненно важной точки.

"Хорошо, следуйте за мной". Инь Мо Лан вышел и вошел в каменную комнату за каменной дверью.

Нин Тао также последовал в каменную комнату, и он держал свой мобильный телефон высоко, используя свет от фонарика мобильного телефона, чтобы наблюдать за каменной комнатой.

Камера, если быть точным, со сводчатым потолком и саркофагом посередине.

Перед саркофагом была установлена каменная платформа, а сверху - духовный медальон, на котором была написана гробница благодетеля Чжу Хунъюя.

Взглянув на духовную карту, глаза Нин Тао переместились в саркофаг, и его сердце было наполнено волнением, что оно было спрятано так тайно.

Инь Мо Лань выполнил три повиновения духовной скрижали Чу Хонъюй.

Нинг Тао также выполнил три повиновения, и покойный стал великим.

После поклонения Инь Мо Лан подошел к саркофагу и толкнул, но саркофаг не двигался.

Кланк!

Инь Мо Лан нарисовала вышитое весеннее лезвие и разрежала в щель, заполненную тройной глиной под крышкой саркофага, затем протянула лезвие вдоль щели и разрежала. Меч Сюй Чунь был оружием Боевого Демона, режущего железо, как грязь, и хотя тройная глина в промежутке саркофага была твердой, она была эквивалентна тофу под его мечом Сюй Чунь.

Бряк!

Крышку саркофага открыл Инь Мо Лан.

Нинг Тао не мог дождаться, чтобы подняться.

В саркофаге не было тела, был только фрагмент черепа, желтоватого цвета в белом, неправильной формы, чрезвычайно похожий на фрагмент черепа, который он видел в прошлый раз в пещере Инь Мо Лань.

У семьи Синь действительно спрятан фрагмент черепа Чжу Хунъюя!

Нин Тао добрался до фрагмента черепа, его рука дрожала от слишком большого волнения.

Но не дожидаясь, пока он схватит этот фрагмент черепа, Инь Мо Лан сделал первый шаг и схватил в руках фрагмент черепа внутри саркофага.

В передней части черепа не было ничего особенного, ничем не отличающегося от обычного фрагмента черепа, но после того, как Инь Мо Лан перевернул его, это было необыкновенно. На спине написано много голубого, все с именем и весом духовного материала.

Глаза Нин Тао упали на этот почерк голубого цвета, и он внимательно запоминал его содержание.

Через минуту Инь Мо Лан внезапно передал Нин Тао фрагмент черепа в руке: "Ты возьмешь его, по старому правилу, я найду тебе материал для духа, а ты усовершенствуешь для меня таблетку для поиска предков". Ancestral Искать Дэна вы уточнены в прошлый раз был очень эффективным, моя демоническая сила значительно возросла, эта вещь все еще ваша, чтобы сохранить, в будущем мы найдем все фрагменты черепа, вы и я сделаем копию рецепта Дэна и похоронить череп Красной Нефритовой Девушки".

Нин Тао не оттолкнулся, а открыл маленький сундук с лекарствами и вставил в него фрагменты черепа: "Хорошо, тогда я оставлю его себе на некоторое время и вернусь, чтобы похоронить его после того, как соберу все фрагменты в будущем".

Инь Мо Лан снова закрыл крышку гроба и трижды поклонился этому духовному знаку, бормоча: "Госпожа Красная Нефритовая, у меня нет иного выбора, кроме как обидеть вас. В будущем я похороню её тело и кости и узнаю настоящего виновника, чтобы отомстить за неё и отомстить духам небесным".

Нин Тао также трижды повиновался медали духу Чжу Хунъюя, но ничего не сказал.

Кто видел духа на небе и духа на земле?

Они вернулись тем же путем, покинув туннель и вернувшись в родовой зал семьи Синь. Инь Мо Лан снова нажал на "Тяжелую восьмерку" и вход в туннель был закрыт.

"Давайте убираться отсюда". Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лан кивнул, и, выйдя из зала предков, снова закрыл дверь, запер и ее.

Они покинули дом Ронг Хуа и вернулись на место, где отпустили машину.

Цин приветствовал его: "Брат Нин, как дела?"

Нинг Тао с радостью сказал: "Все под контролем, пошли".

Инь Мо Лан сказал: "Я пойду и поищу Духовные Материалы, но я не уверен, что смогу найти их все, это все то же самое старое правило, сколько я могу найти, если ты не можешь найти их, ты придумашь их".

Нинг Тао улыбнулся: "Хорошо, после того, как я соберу весь материал для духа, я начну рафинировать, первый для тебя".

Инь Мо Лан обнял Нин Тао и наступил на свой локомотив, хотя, казалось, что-то вспомнил и снова сказал: "Брат Нин, иди сюда, я тебе шепчу".

Нин Тао сказал: "Есть ли что-нибудь, что ты не можешь сказать при Цинь Чоу?"

Цинь Чжуй выглядел недовольным: "Точно, есть ли что-нибудь, что я не слышу?".

Инь Мо Лан колебался: "Хорошо, тогда я буду откровенен, брат Нин, ты должен проявлять сдержанность в теле госпожи Цин, максимум раз в месяц, даже ещё один - это вопрос травмы и уменьшения твоей жизни".

Нин Тао мгновенно смутился, он подумал, что Инь Мо Лан собирается что-то шептать, но не ожидал, что скажет что-нибудь подобное.

Лицо Цинь Чжоу немного покраснело, удивительно, что он не винил Инь Мо Лана в реторте.

"Вот так, нравится тебе это или нет, я пойду." Инь Муран устроил пожар, поехал на локомотиве и уехал.

Нин Тао также ступил на локомотив "Небесный Дао", и без его приветствия Цинь Чжуй также забрался на него и крепко обнял его за талию.

Это просто мотоцикл. Она должна быть в положении мотоцикла, вот и все?

"Брат Нинг, не слушай ее, я не причиняю тебе вреда, я служу тебе, столько раз, сколько ты хочешь, ты не пострадаешь." Как только он отправился в путь, Цинь Чжоу подошёл к уху Нин Тао и сказал это.

Тело Нинг Тао замерло, когда электромобиль "Небесный Дао" чуть не врезался в дерево.....

В то же время.

Посреди особняка Жун Хуа две женщины медленно подошли к двери родового зала семьи Синь.

Две женщины, одна Чжу Хунцин, а другая - телохранитель ее бабушки, Семь тетей.

Седьмая тетя посмотрела в сторону задней стены: "Сестра, вы двое забирайте вещи".

На углу рта Чжу Хунцин появился намек на улыбку, она ничего не сказала.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858735>